

СТРАТЕГИИ КОНСТРУИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ТЕЛЕПРОЕКТЕ «ИМЯ РОССИЯ»

В статье анализируются основные стратегии эксплуатации исторического прошлого россиян для конструирования современной национальной идентичности, которые использованы в телепроекте «Имя Россия».

Ключевые слова: национальная идентичность, негативная идентичность, коллективная память, историческое прошлое.

Вопрос о национальной идентичности стал наиболее актуален в России после распада Советского Союза. Именно тогда в обществе заговорили о необходимости создания новой «национальной идеи», новой идентичности не советских людей, а россиян. Как показывает целый ряд исследований в области отечественной политической культуры [Гудков, 2004], попытки соотнести идентичность современных россиян с западными, дореволюционными или советскими образцами приводят к тому, что в обществе формируется так называемая негативная идентичность [Эриксон, 2006. С. 97]. Она проявляется в отказе человека идентифицировать себя с противоречивыми общественными явлениями, и потому ценностная ориентация общества становится деструктурированной. И, как для любого общества в переходный период, наиболее важным становится вопрос о принятии своего исторического прошлого, ведь «неспособность разобраться в собственной истории ведет к невозможности выработать новую коллективную идентичность на какой-либо основе, кроме сугубо националистической» [Ферретти, 2002. С. 40].

Роль СМИ в осознании и принятии гражданами собственного прошлого с этой точки зрения так же важна, как и работа политической власти. Однако если обратить внима-

ние на то, как сегодняшние СМИ (а в особенности телевидение) обращаются с историческим символическим наследием страны, то можно сделать неутешительный вывод: чаще всего прошлое становится либо элементом инфотейнмента, либо объектом для нахождения очередных «жареных фактов» [Зверева, 2004; Соколов, 2004]. Ситуация осложняется еще и клиповым мышлением зрителя, сформированным при помощи того же телевидения на рубеже XX–XXI вв. Такая фрагментарность переносится и на осознание людьми истории своей страны. Кроме того, СМИ зачастую вместо глубокого анализа явлений прошлого предлагают аудитории своего рода конструкты, шаблоны, эксплуатирующие коллективную память.

В этих условиях телевизионный проект «Имя Россия» представляется нам особенно интересным для исследования, так как в настоящее время он является самым масштабным телешоу, основанным на поиске символического лидера России. В данной статье мы обратились к анализу финальной, эфирной части телепроекта, которая проходила с 5 октября по 28 декабря 2008 г. и была оформлена в виде 12 дискуссий в защиту каждого лидера голосования. Такими лидерами стали: Александр Невский, П. А. Столыпин, И. В. Сталин, А. С. Пушкин, Петр I,

В. И. Ленин, Ф. М. Достоевский, А. В. Суворов, Д. И. Менделеев, Иван IV Грозный, Екатерина II, Александр II. Перейдем к анализу конкретных механизмов конструирования основ национальной идентичности в телепроекте.

Образ врага. Практически ни одна дискуссия не обходилась без риторики, построенной на противопоставлении России явному или неявному врагу. Наиболее ярко эта стратегия проявилась в дискуссии об Александре Невском. В качестве врага здесь в первую очередь выступает образ Запада. Главной заслугой князя, по мнению его защитника митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (а ныне Патриарха Московского и всея Руси), явилось то, что Невский сумел правильно распознать врага и стал бороться не с Востоком (представленным Ордой), а со шведами и немцами. При этом Орда не представляла опасности, потому что была на порядок ниже в развитии и не могла поработить россиян духовно. Европа же рассматривается как «орда интеллектуальная, цивилизационно организованная, знающая свои цели и задачи»¹.

В ходе обсуждения в риторику борьбы с Западом постепенно включается и современность при помощи параллели между ливонцами на Чудском озере и американцами в Абхазии. Таким образом, Россия воспринимается как государство, постоянно находящееся в опасности, у которого нет друзей, а есть одни только враги, и с ними надо бороться как в военном, так и духовном аспектах. Россия находилась в таком состоянии не только в XIII в. и находится не только сейчас – борьбой с «другим» пропитана вся символическая история страны. Россия при этом представляется мирным, неагрессивным государством, народ которого не склонен инициировать конфликты. Продолжение эта тема находит и в словах Н. С. Михалкова. С его точки зрения, Россия играет роль особого щита для всей Европы, которую наша страна защитила от Орды.

Известно, что в СССР образ врага являлся сильным мобилизующим фактором (в разные годы конструировались как внешние враги – фашисты, капиталистическая Америка, так и внутренние – кулаки, буржуазия, «враги народа») [Фатеев, 1999]. Учитывая этот факт, мы можем сделать вывод о том,

что в данном случае реактуализирована советская схема конструирования идентичности, а именно: необходимость борьбы с врагом как основа самосознания.

Православие и духовность. Лейтмотивом передач становится и такая черта русского народа, как приоритет духовного над материальным. Бессребреничество, непостижимые идеалы русского человека – все это продолжает мысль об особом пути России, пути духовного мессии, призванного спасти упаднический западный мир от полной деградации. Литературовед В. С. Непомнящий, который не был участником дискуссии, но запись его обращения была продемонстрирована в ходе дискуссии, утверждает следующее: «Конечно, хорошо бы сытно, но главное – для чего жить. От этого и наши подвиги, и наша слава, и наше пьянство, и наши всякие безобразия, потому что очень высоки идеалы святой Руси»². «Святая Русь» – именно так в дискуссии об Александре Невском председатель Совета Федерации С. М. Миронов предлагает называть Россию (по аналогии с «блистающей Францией» и «старой доброй Англией»). Спасительной для России и Запада идеей в таком случае автоматически становится православие. Учитывая то, насколько активно насаждается православие, становится неудивительным, почему победителем проекта становится князь Александр Невский, активно позиционируемый как святой. При этом для современного общества православие является скорее способом отнестись к «мы-группе». Так, например, по данным опроса в Вологодской области православными себя считают 94 %, из них верующими – 46 %. Таким образом, православие является своеобразным способом принадлежности к большинству, что поддерживается дискуссиями телепроекта [Кублицкая, 2009. С. 66].

Отстройка от советского прошлого. Даже при анализе лидеров голосования заметно, что процент деятелей XX в. в списке «самых важных» невысок (таковыми являются всего два человека из двенадцати – В. И. Ленин и И. В. Сталин). Это позволяет нам судить о неспособности россиян консолидироваться на основе недавнего прошлого, что означает невозможность полноценно вписать советское наследие в свой истори-

¹ См.: <http://www.nameofrussia.ru/video.html?id=3125>.

² См.: <http://www.nameofrussia.ru/video.html?id=4026>.

ческий контекст. Такая тенденция поддерживается и участниками дискуссий, что особенно заметно в обсуждении личности В. И. Ленина. Для конструирования негативного образа вождя использовано описание механистичности его действий, сходных с действиями машины: «Он сумел сделать из себя принципиально новое человеческое существо: абсолютный прагматик, никаких предрассудков, никаких человеческих симпатий. Люди симпатичны ему в той степени, в какой нужны для работы»³. Подобные описания, кстати, использовались в советской традиции для изображения образа фашиста – бездушного врага-автомата.

Кроме того, Ленина обвиняют в сходе с того самого «особого пути России», с которого Владимир Ильич увел за собой всю страну. Особенно оскорбляет, например, участника дискуссии И. Глазунова, что К. Маркс, на чьи работы опирался Ленин, называл славян «навозом истории». Художник приходит к выводу, что идеология эта чужда и вредна России от самого ее основания.

Непережитый «траур» – так называет М. Ферретти это явление [2002]. Явление, при котором общество, постепенно осознавая все недостатки правления того или иного деятеля, сначала вытесняет его образ из памяти, а затем не может вписать период его правления в собственную историю. Результатом этого становится «пробел» в собственной идентификации, а как следствие, ее ущербность и спутанность. И участники проекта «Имя Россия», чьей задачей вообще-то было формировать эту идентичность посредством одного из центральных каналов, к сожалению, так и не смогли примириться с «вождем мирового пролетариата», который, несмотря на это, занял шестую строчку в рейтинге зрительских симпатий.

Параллельно с отстройкой от советского прошлого в дискуссиях проекта красной нитью проходит также ностальгия по царскому прошлому. Одной из иллюстраций этого служит передача, посвященная А. С. Пушкину. В самом ее начале в презентационном ролике говорится, что главной ошибкой Сталина было то, что он ввел в школьную программу литературы изучение поэзии Пушкина: «Большевики надеялись, что Пушкин освятит их самозванческую власть, пропишет в вечности и гарантирует

мифологическое право на управление страной, а он, одолевая формулировки мертвого учебника, возвращал зачумленным людям ощущение вольной жизни, идеал человеческого достоинства, а кому-то и религиозную веру»⁴. Важным для нас здесь становится отрицание советского прошлого, восприятие его как насажденного мифа и, как следствие, ностальгия по царской России.

Великодержавность. Миф о «великой державе» наиболее ярко прослеживается в дискуссиях о Петре I и И. В. Сталине, портреты которых конструируются по одной схеме: «злой гений», дуалистический образ которого колеблется между демоническим отношением к народу и невероятными заслугами перед страной. При этом под великой державой участниками проекта понимаются отнюдь не цивилизационные преимущества, а масштабность территории, природные ресурсы и военная мощь. «Взял страну с сохой, а оставил с ядерным оружием»⁵, – так характеризуют авторы проекта Сталина. Генерал армии, участник Сталинградской битвы В. И. Варенников, который на проекте был «адвокатом» Сталина, поддерживает такую трактовку: «Мы в итоге стали великой державой, и мы стали великой державой потому, что нами руководил Сталин»⁶. В особые заслуги Иосифу Виссарионовичу ставится не только рост уровня жизни граждан, но и то, что на Ялтинской конференции Сталин «вырвал все, что мог». Так, мы наблюдаем тот же территориальный принцип великодержавности. Это подтверждается сформированным у людей представлением о том, что означает понятие «великая держава». По данным опросов 2000–2001 гг. основными характеристиками России как великой державы являются богатые природные ресурсы, огромная территория и военная мощь или ядерное оружие [Дубин, 2007. С. 325].

Отношения между властью и народом по принципу «тиран – жертва». Эта стратегия имеет два аспекта: с одной стороны, в роли жертвы выступает народ (как в случае со Сталиным или Петром I), с другой стороны, власть является жертвой народа-тирана (как это произошло в дискуссии о П. А. Столыпине). Столыпин представлен в

³ См.: <http://www.nameofrussia.ru/video.html?id=3702>.

⁴ См.: <http://www.nameofrussia.ru/video.html?id=4026>.

⁵ См.: <http://www.nameofrussia.ru/video.html?id=3303>.

⁶ Там же.

обсуждении как герой-одиночка, жертва собственного прогрессивного мышления. Не раз присяжные упоминают и количество покушений, которые были совершены на Столыпина. Описывая их подробности, участники обсуждения делают акцент на трагической его гибели от рук террориста. Это усиливает представление о реформаторе как о страдальце, понесшем свой крест из-за несовершенства общества. Миф о человеке, несущем благо и терпящем неблагодарность толпы, по существу является отголоском мотивов христианской религии. Возможно, именно поэтому П. А. Столыпин, который никогда не присутствовал в десятке лидеров среди опросов общественного мнения, в проекте «Имя Россия» занял второе место.

Представление о российском народе (который в то время был большей частью представлен крестьянством) как инертном, не желающим перемен, и власти, либеральной и прогрессивной, также становится частью легенды о Столыпине. Эта мысль продолжается и в финальном высказывании А. Любимова, ведущего проекта, о коллективной безответственности, которой мы все подвержены.

Обобщая вышесказанное, мы приходим к выводу, что телепроект «Имя Россия» конструирует идентичность россиян как граждан великой державы, которая постоянно находится в опасности и от внешних врагов (в основном, США), и от внутренних (коммунистов). При этом в большинстве случаев мы наблюдаем заимствование советских схем конструирования идентичности, к которым прибавляется духовная компонента, выраженная православием. Авторы проекта уходят от обсуждения причин и следствий, так необходимых обществу для принятия своего прошлого (например, в дискуссии о

В. И. Ленине), а выбирают для конструирования наиболее бесспорные образцы вроде Александра Невского, вокруг которого за давностью лет очень удобно наращивать мифы [Шенк, 2007]. Таким образом, телепроект не ищет основания новой идентичности, а эксплуатирует и перерабатывает хорошо известные схемы.

Список литературы

Гудков Л. Д. Негативная идентичность: статьи 1997–2002 годов. М.: Новое литературное обозрение, 2004.

Дубин Б. Жить в России на рубеже столетий. Социологические очерки и разработки. М.: Прогресс-традиция, 2007.

Зверева В. В. История на ТВ: конструирование прошлого // Отечественные записки. 2004. № 5. С. 160–168.

Кублицкая Е. А. Особенности религиозности в современной России // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 96–107.

Соколов М. Гравюризация истории // Отечественные записки. 2004. № 5. С. 170–174.

Фатеев А. В. Образ врага в советской пропаганде. 1945–1954 гг. М., 1999.

Ферретти М. Расстройство памяти: Россия и сталинизм // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 5. С. 40–54.

Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти. М.: Новое литературное обозрение, 2007.

Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. М.: Флинта; МПСИ; Прогресс, 2006.

Материал поступил в редколлегию 28.02.2011

L. A. Styazhkina

STRATEGIES OF NATIONAL IDENTITY STRUCTURING IN THE TV-PROJECT «NAME OF RUSSIA»

The article analyses main strategies of manipulating Russian history used in the project «Name of Russia» in order to structure modern national identity.

Keywords: national identity, negative identity, collective memory, historical past.